

Главная линия, Глава 29. Высшее искусство.

Наступила ночь.

Дан Сайон не мог уснуть. Даже Аш смотрел на него, не закрывая глаз. Другие братья уже храпели. Йелла тоже крепко спал.

Лунный свет был подобен воде, льющейся из окна. Он падал на пол, словно снег.

Дан Сайон тихо поднялся, Аш тут же запрыгнул ему на руки. Дан Сайон потрепал его по голове и вышел из комнаты.

В коридоре не было ни звука. Стояла тишина.

Дан Сайон горько улыбнулся. С тех пор, как они здесь, на Пике Вдовы, он ни разу не заснул спокойным сном. В его душе царило неопишное волнение, все из-за мыслей о завтрашнем поединке с Анан.

В его руках Аш нервно шевельнулся. Дан Сайон посмотрел на него, и заметил, что Аш смотрит на какую-то тень впереди.

В темноте, фигура исчезла из поля зрения.

Дан Сайон последовал за тенью.

Но фигура не бежала. Плечи человека сотрясались, как будто от плача. Дан Сайон смог разглядеть, что это была Лин Эр. Он был озадачен, и, увидев, что сестра плачет, почувствовал боль в сердце.

Лин Эр шла к Морю Облаков, мимо центральной платформы. Он подошел к ней ближе и тихо сказал: «Сестра, ты...»

Лин Эр удивленно развернулась, и с облегчением увидела, что это был Дан Сайон. Затем она вздрогнула, словно больше не могла держаться, бросилась на шею Дан Сайону и разрыдалась на его плече.

Дан Сайон не мог шевельнуться, он словно окаменел.

Она всхлипнула прямо у него под ухом, он мог ощущать тепло ее тела. Казалось, его сон вдруг стал явью, он почувствовал нежный аромат, который всегда окружал Лин Эр.

Он так и стоял, глядя вдаль. И хотя он очень хотел обнять эту девушку, он не мог.

Возможно, когда ты слишком смущен, жизнь кажется совсем другой?

Лин Эр отстранилась от него. Сердце Дан Сайона опустело, словно он потерял что-то важное. Его плечо было влажным от ее слез.

Она вытерла глаза, взглянула на его плечо и сказала: «Извини, Сяо Фань».

Дан Сайон потряс головой и спросил: «Сестра, что случилось?»

Только она собралась что-то сказать, у их ног раздался скрип. Они посмотрели вниз и увидели Аша. Лин Эр наклонилась и взяла обезьянку на руки.

«Я никогда не была так несчастна, Сяо Фань, никогда в жизни». Эта девушка стояла в лунном свете посреди ночной темноты. Грустная и прекрасная. Она с огорчением сказала Дан Сайону: «Отец и матушка никогда не ругали меня так сильно».

Сердце Дан Сайона разрывалось, он не мог видеть эту красоту такой грустной, словно все ее горе передалось ему. Он заставил себя успокоиться и аккуратно спросил: «Сестра, что случилось? Почему Мастер и Госпожа рассердились на тебя?»

Лин Эр посмотрела на Дан Сайона с сомнением. С детства этот парнишка был ее самым близким другом. Она вдруг подумала: когда Сяо Фань стал так внимателен ко мне?

Но эта мысль тут же исчезла, едва появившись. Ее сердце было полно горя в тот момент, и она снова заплакала: «Это все из-за Коверна!»

Дан Сайон тут же стал бледным. Он сжал кулаки так сильно, что ногти врезались в ладони.

«Неужели ты ничего не знал?» Лин Эр не догадывалась, но в своих мыслях Дан Сайон почти кричал: «Я знал, я знал, я же все это время знал!»

Холодный свет Луны падал на землю.

«Мы любим друг друга, я и брат Коверн. Я говорила им, я правда очень-очень люблю его!» Лин Эр немного успокоилась, и не замечала, что чем дальше она говорила, тем бледнее становился Дан Сайон.

«Но отец так громко кричал на меня, говорил, что я ничего не понимаю. Даже мама, которая всегда меня любила и поддерживала, в этот раз была на стороне отца. Почему они так поступают, Сяо Фань?»

Дан Сайон опустил голову, он не хотел, чтобы Лин Эр увидела его лицо в тот момент. Он тихо произнес: «Как они узнали?»

Лин Эр не заметила, что с Дан Сайоном что-то не так. Она просто разрыдалась снова: «Я совершенно этого не ожидала, я только потом узнала. Сестра Баако с Пика Большого Бамбука все рассказала мастеру Шуй Юэ. И Шуй Юэ сказала маме. Я столько раз просила сестру Баако никому не рассказывать об этом, но она все равно проболталась. А я, я...»

Слезинка упала из ее глаз.

Дан Сайон грустно произнес: «Может быть, мастер и Госпожа сделали это для твоего же блага. Они твои родители, они не могли бы навредить тебе!»

Лин Эр вновь утерла слезы и громко сказала: «Да что они знают! Они только и думают о различиях между домами! Они знают только то, что брат Коверн – любимый ученик главы Пика Головы Дракона, мастера Весп Каела! Они думают только о том, что если люди узнают, что я встречаюсь с братом Коверном, они будут опозорены на всю школу Айне! Они даже не думают о моих чувствах.»

Она гневно и упрямо заявила: «Что значит вся эта репутация, по сравнению с моим счастьем? Я сомневаюсь, что они действительно заботятся о моей собственной репутации».

Дан Сайон поднял голову и посмотрел на сестру, которую он не знал.

Какими грустными были ее глаза! Она была словно птичка в грозу, которая осталась без своих родителей. Такая слабая. Грусть и тоска ранили его сердце, словно лезвие ножа.

Дан Сайон, казалось, был повержен ее взглядом. Грусть, которую он раньше никогда не чувствовал, поднялась в его сердце. Если бы он только мог помочь этой девушке выдержать ее боль, неважно, насколько это было бы сложно, он бы все вынес. Но он не знал, что сказать, он только произнес: «Сестра...»

«Я должна быть с ним», Лин Эр сказала с уверенностью. Эти слова предназначались не столько Дан Сайону, сколько самой себе и родителям, которые здесь не было. «Я должна быть с братом Коверном. Мы поклялись друг другу. Не важно, как сильно будут протестовать мои родители, даже если мне придется ждать, когда высохнет море, когда горы сгниют без остатка, мы все равно будем вместе».

Она посмотрела в ночное небо, давая клятву яркой луне. Лунный свет мягко освещал ее. Она была прекрасна, словно печальная лилия, цветущая в ночи, и совершенно не замечала тень рядом с ней, тень с умирающим сердцем.

□□□

Раннее рассветное солнце осветило Дан Сайона, стоявшего на платформе. Оно согрело его тело, но его сердце осталось холодным. Он стоял там, без всяких эмоций глядя на сказочно прекрасную Анан.

От ледяной девушки исходило явное презрение. На площади каждый знал, что Дан Сайон попал в полу-финал, полагаясь в основном на удачу, а не на силу.

У нее за спиной Ориханк сиял голубым светом. Дан Сайон посмотрел на легендарный Эспер и подумал: «Вскоре мне придется сразиться с ним».

Затем, он тут же забыл об этом. С прошлой ночи, его мысли никак не могли собраться вместе.

В Море Облаков осталось только две платформы. Если посчитать, сколько учеников сейчас смотрело на них, можно было сказать, что зрителей на битве Коврена и Цена Шушу было втрое меньше. Практически каждый был заинтригован битвой самой популярной девушки с самым удачливым юношей. Что до старших, большинство из них присутствовали здесь, включая мастера Шен Доула.

Однако, после того, как все дружно поприветствовали Анан на сцене, тут же начались споры о том, как долго Дан Сайон протянет – секунду или пол секунды? Успеют ли зрители моргнуть?

Под сценой хмурился Тянь Болис. Он знал, на каком уровне развития находится Дан Сайон по сравнению с Анан. Но со всем его пренебрежением к младшему ученику, он все же нервничал. Сурин, сидящая рядом с ним, огляделась в поисках Лин Эр. После вчерашней ссоры, Лин Эр убежала в слезах. И, насколько Сурин знала свою дочь, сейчас она наверняка убежала смотреть на поединок Коверна.

Сурин покачала головой. Хотя она очень любила свою единственную дочь, в тот момент она была на стороне мужа, вне всяких сомнений. Она всегда считала, что людям с Пика Головы Дракона нельзя доверять.

Она развернулась и посмотрела на сцену. В тот же миг Дан Сайон тоже повернулся и посмотрел на них. Их взгляды встретились. Дан Сайон не увидел ту, которую искал. Он

медленно отвернулся.

Сурий нахмурилась и обратилась к Тянь Болису: «Сяо Фань выглядит немного странно. Он словно не живой».

Тянь Болис ответил: «Он просто волнуется. Мальчик никогда раньше не попадал в такую передрыгу, ничего удивительного».

Сурий успокоилась и не стала спорить.

Дан Сайон развернулся и посмотрел на Анан. В солнечном свете ее прекрасное лицо сияло. Анан заметила его взгляд и всем своим видом выразила пренебрежение.

Но Дан Сайон не опустил глаза. Он даже не почувствовал ее презрение. Это прекрасное лицо для него ничего не значило. В его голове звучали слова, на которые сердце отзывалось болью: «Она не пришла. Она пошла смотреть на поединок Коверна!»

Анан сразу же заметила, что он смотрит на нее пустыми глазами, и поняла, что в душе он думает о чем-то совершенно ином и игнорирует ее существование. Такое в жизни Анан происходило впервые. В ее глазах отразилось удивление.

«Цзынь!»

Прозвенел звонок, его звон прокатился по Пику Вдовы. Вокруг в одно мгновение стало тихо.

Анан выпрямилась и сделала глубокий вдох. Просто победить еще два раза, только две победы, и она сможет исполнить свою мечту и оправдать ожидания мастера. За ее спиной засветился Ориханк.

Дан Сайон словно на секунду пробудился ото сна, но его первой реакцией было не приветствие, а поиск в толпе знакомых глаз. Так много людей, но не было той, которую он искал.

Дан Сайон произнес: «Ученик Пика Малого Бамбука, Анан. Прошу, будьте беспощадны ко мне».

Лицо Анан изменилось. Ученики Айне под сценой тоже заволновались. Этот парень был первым, кто так неуважительно отнесся к Анан. Тянь Болис и Сурий заметили, что их ученик на самом деле сегодня ведет себя как-то не так.

Дан Сайон медленно повернул голову. Его лицо было цвета тлеющего угля, он тихо сказал: «Я – ученик Пика Большого Бамбука, Дан Сайон. Сестра, пожалуйста, бейте в полную силу».

Анан замерла. Обычно ученики вежливо приветствуют друг друга перед поединком, но Дан Сайон выглядел странно. Какой дурак станет просить, чтобы противник бил в полную силу? Это звучало как сарказм. Но это не было сарказмом.

Анан была любимой воспитанницей мастера Шуй Юэ, она была очень умна. Ее лицо не изменилось. Она ничего не сказала в ответ, лишь подняла руку, и в воздух медленно поднялся Ориханк.

Дан Сайон видел, как этот яркий синий свет становился все ярче. Меч засветился весь целиком. Дан Сайон больше не чувствовал волнения, наоборот, он словно этого ждал.

Он достал свою уродливую черную палку для огня.

Под сценой раздался хохот. В сравнении с благородным Ориханком, его палка для огня казалась уродливым червяком.

И в тот момент она и была мертвым, уродливым червяком.

Ощущение ледящего холода снова проникло в его тело. По какой-то причине, сегодня его черная палка была ощутимее, чем окружающий мир. Циркуляция холодной энергии была быстрее обычного. Дан Сайон почувствовал бы это, даже не будучи связанным с палкой кровной связью, даже если бы он не держал ее в руках. Все дело было в том, что палка заряжалась от Анан.

Нет, даже не от Анан, а от ее Ориханка. Это было странное чувство, словно встретились два заклятых врага.

В ту же секунду, лицо Анан тоже изменилось. Сияние Ориханка было слишком ярким, и даже она была озадачена этим.

Но Дан Сайон не имел ни малейшего желания думать об этом. Он смотрел на ту красивую девушку, окруженную голубым сиянием. Он вдруг подумал, что она похожа на его сестру. Но эта «сестра» слишком холодно смотрела на него.

На платформе случилось то, чего никто не ожидал. Дан Сайон и Анан не двигались. Он просто смотрели друг на друга.

Толпа была обескуражена.

Анан заметила, что Ориханк ведет себя странно. Но она взяла свои мысли под контроль. Здесь не было ничего необычного. Ориханк просто был немного взволнован, вот и все.

Чувствуя на себе бесчисленные взгляды зрителей под сценой, Анан нахмурилась и сфокусировала свои мысли на битве. Она фыркнула и выбросила все ненужное из головы. Ориханк засиял и поднялся в небо, но он все еще был в ножнах.

С самого начала Турнира Семи Пиков, Ориханк притягивал взгляды всех учеников. До сегодняшнего дня, Анан побеждала своих соперников, даже не доставая меч из ножен. Многие размышляли над тем, кто же способен заставить Анан, наконец, показать свой меч. Многие считали, что во время финального поединка Анан с Коверном это все-таки случится.

Голубое свечение озарило лицо Дан Сайона. Но он никак не отреагировал. Черная палка засветилась магическим зеленым светом, медленно покинула его руку и повисла в воздухе.

Даже те, кто видел эту палку раньше, включая учеников Пика Бамбука, впервые видели, что Дан Сайон использует магию. Ду Бишу фыркнул: «Если бы я не видел это своими глазами, я бы не поверил, что глупый младший братец вдруг стал одаренным гением».

На сцене Анан строго придерживалась своей техники. Ориханк развернулся и направился к Дан Сайону с непреодолимой силой.

Черная палка для огня немедленно ожила. Мистический зеленый свет столкнулся с ярким синим свечением прямо в воздухе. Казалось, черная палка не боится этой непреодолимой силы.

В следующую секунду, под ошеломленными взглядами наблюдателей, Дан Сайон не стал защищаться и получил сильный удар. Он упал на спину. Черная палка перестала светиться и вернулась к хозяину.

Люди Пика Бамбука вскочили на ноги, кто-то вскрикнул, как Ду Бишу.

Дан Сайон ударился спиной об колонну и упал на пол. Из его рта брызнула кровь, попав на черную палку. Никто даже не заметил, как кровь впиталась.

Сила Ориханка поразила всех!

Холодное лицо Анан осталось без единого намека на сомнения. Сверкнул голубой свет, Ориханк безжалостно обрушился на Дан Сайона с небес. Неожиданно из палки поднялся черный дым. Зеленый свет стал ярче. Дан Сайон медленно поднялся на ноги, с кровью в уголке рта. Лицо было бледным, но его глаза стали красными, а взгляд – диким.

Черная палка ринулась на Ориханк, в облаке черного дыма и зеленого сияния. Два Эспера столкнулись в воздухе и немедленно отлетели друг от друга. Анан и Дан Сайона слегка трянуло.

Синий и зеленый свет пересеклись в небе. Огромные каменные колонны, на которых держалась платформа, закрипели как легкие бумажные обрезки. Звук был похож на гром. Никто из Айне не чувствовал себя спокойно. С самого начала состязаний, не было ни одной битвы столь захватывающей и удивительной, как эта. Через секунду вся платформа рухнула под давлением силы обоих Эсперов.

Ученики успели отбежать на безопасное расстояние от падающей платформы. Дан Сайон и Анан остались в воздухе. Обе руки Анан были сложены в особой фигуре, контролирующей эспер, ее лицо было серьезным и холодным. Дан Сайон напротив нее выглядел немного странно. Хотя черная палка оказалась неожиданно сильной, он не использовал заклинаний, а просто висел в воздухе и черная палка подчинялась его воле, сражаясь с Ориханком.

Даже в таком состоянии Дан Сайон не мог высказать страдания, которые он испытывал. Сила Ориханка была гораздо больше, чем он мог представить. Каждый раз, когда его эспер сталкивался с Ориханком, энергетические каналы в его теле дрожали. Если бы он не практиковал Глубокую мудрость для укрепления энергетических каналов, если бы они не защищали его, соединяясь с положительной энергией внутри Ориханка, он был бы уже мертв.

Анан, казалось, ничего не чувствовала. Под ее контролем, голубое свечение становилось все ярче и ярче, постепенно подавляя черный дым и зеленое свечение.

Дан Сайон в душе непрерывно жалел обо всем, что сделал. Для Анан стало сюрпризом, что ее противник имеет такую мощную духовную силу, а его эспер – такую иссушающую энергию. Черная палка начинала высасывать ее энергию. Если бы она не была так хорошо натренирована, он бы уже не могла контролировать свою собственную кровь.

Как только Анан подумала об этом, кровь снова ударила ей в мозг, и она почти потеряла равновесие в воздухе. В ее мыслях сверкнул гнев и волнение. Из хода битвы она могла понять, что уровень ее противника в практике Чистой Сущности сильно отличался от ее собственного, но его эспер... был таким сильным и таким странным, что даже Ориханк мог только слегка зацепить его.

Анан скрипнула зубами, ее лицо порозовело. Ее одежда стала развеиваться без всякого ветра.

После следующего удара Ориханка, Дан Сайон содрогнулся всем телом, а его эспер замедлился.

Ориханк вернулся к хозяйке. Анан протянула правую руку и взяла меч. В ту секунду, когда она коснулась Ориханка, синий свет стал таким ярким, что поглотил ее целиком. Ориханк испустил громкий рык, словно заревел дракон. Анан с Ориханком поднялись высоко в небо.

Дан Сайон забыл обо всем вокруг. Через свою связь с черной палкой он чувствовал, что его эспер почти как живой, он был очень взволнован, странные мысли начали возникать в его голове.

Он громко закричал, глядя в небо.

Этот крик потряс землю, и небо вдруг изменилось!

Черный дым и зеленое свечение поднялись вверх. Задул сильный ветер, собрались и закружились облака.

Неожиданно, сверкнула синяя вспышка, поднялся странный свист, и пока он не затих, никто не мог расслышать ни единого звука. Голубой свет собрался в столб, который начал падать сверху вниз. Казалось, он сейчас разрежет гору Айне пополам.

Дан Сайон скривился от боли. Из глаз, носа, рта и ушей пошла кровь. Но в его глазах не было страха. Он все еще держал свою черную палку. Черный дым и зеленый свет словно держали его за руку и вместе с ним противостояли синему столбу света.

Ученики Айне затаили дыхание. Больше никто не смел недооценивать Дан Сайона. Старшие мастера изменились в лице.

Это была битва не на жизнь, а на смерть.

Но почему никто не остановит их?

«Бах!» как будто грянул гром. Казалось, весь Пик Вдовы содрогнулся. Синий свет поднялся вверх, Анан появилась в небе, сжимая в руках Ориханк, из ее рта стекала струйка крови.

Внизу, под сценой, мастер Шуй Юэ вскочила на ноги.

В воздухе Дан Сайон слышал только ветер в ушах. В его глазах все поплыло. Кровь практически залила ему глаза. Если бы он мог слышать, он бы все равно оглох от крика людей Пика Большого Бамбука внизу.

Губы Сурина побелели. Увидев, что младший ученик истекает кровью в воздухе, она торопливо проговорила, обращаясь к Тянь Болису: «Бу И, пусть Сяо Фань сдается, скажи ему, пусть он сдается!»

Тянь Болис вздрогнул, глядя наверх. Затем медленно покачал головой.

В изменившемся небе, не чувствуя боли, Дан Сайон вдруг подумал: «Когда я умру, придет ли Лин Эр навестить меня? И после многих лет, многих лет счастливой жизни, вспомнит ли она обо мне?»

Он протер глаза от крови и... от воды? С небес на землю закапали слезы, пошел дождь.

Анан чувствовала страшную боль во всем теле. Энергия внутри нее волновалась, словно собиралась покинуть ее тело и объединиться с дьявольской силой внутри пугающего зеленого света и черного дыма.

Настал момент истины между жизнью и смертью!

И, поистине, это был бесконечный миг!

Прекрасная девушка стояла на ветру. Ветер ранил ее лицо, словно лезвия, но она не отворачивалась. Он подняла голову, глядя в небо.

Ветер, вдруг остановившись, замерз прямо в воздухе.

Весь мир вдруг замер в ту секунду.

«Бах!» низкий рев, казалось, сошел с небес, оглушив землю.

Анан достала из ножен «Божественный меч Ориханк»

Синий свет исчез, словно гигантский дракон спрятался в воде. Края безупречного лезвия меча словно впитали в себя этот свет.

На Пике Вдовы воцарилась тишина!

Тысячелетний Ориханк, наконец, показал себя!

Лицо Анан было холодно, как лед. Ее руки держали меч, и она сделала семь шагов в семи разных позициях. Семь шагов в воздухе. Меч указывал в небеса. Ее лицо было совершенно белым, ее губы зашевелились, читая заклинание:

«Ярость Девяти Небес, обернись божественным громом. Мощь неба, перейди в этот меч!»

Затем изначально чистое небо стало черным. Темные облака появились неизвестно откуда. Раздался раскат грома. В облаках сверкнула молния. Задул порывистый ветер.

Дан Сайон раскрыл рот. Эта сцена появлялась в его памяти много раз. На земле все старшие мастера и даже мастер Шен Доул вскочили на ноги и развернулись к мастеру Шуй Юэ. Их лица застыли в неверии.

Через секунду Тянь Болис произнес: «Вы воспитали выдающуюся ученицу!»

Мастер Шуй Юэ проигнорировала их. Ее холодное лицо вдруг стало беспокойным, она смотрела на двоих учеников в воздухе.

«Громовое лезвие!» Мастер Шен Доул медленно поднял глаз в небо. Его сердце дрогнуло. Он никогда не думал, что среди учеников Айне может быть такой необыкновенный талант.

Однако, глядя на девушку в небе, можно было заметить, что хотя она и смогла призвать такую могущественную магию, ее тело содрогнулось, а лицо стало белым, как снег. Казалось, она была на пределе своих возможностей.

Рев молний усилился. Дан Сайон чувствовал, что черная палка наполнилась энергией, когда обнажилось лезвие Ориханка. Казалось, эспер, связанный с ним кровью, почти кричал в глубине души.

Словно он ждал этого момента тысячу лет!

Небо еще больше потемнело, облака сгустились над ними. В толще облаков стал появляться вихрь.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/266990>